

Алексей Карпович Дживелегов

АНЬОЛО ФИРЕНЦУОЛА

1493--1543

Текст издания: А. Фиренцуола "Сочинения", Academia. М.--Л., 1934.

Электронная версия: М. Н. Бычков

I

Папе Клименту VII никак не удавалось накопить столько денег, чтобы щедрой рукой поддерживать ученых, поэтов и художников. Все золото папской казны поглощала его династическая медичейская политика. Она требовала огромных жертв и была пропитана настойчивым и терпеливым лицемерием, которое приводило в бешенство Макиавелли и вызывало одобрение Гвиччардини. Но папа любил делать вид, что он -- тоже меценат не хуже кузена, пышного Льва X: собирал у себя людей талантливых, но поменьше калибром, то есть подешевле. Как он им платил, мы знаем от Бенвенуто Челлини. Как им у него жилось, рассказал в целом фейерверке ругательств по адресу "papa Climente" -- папы, который врет, -- Пьетро Аретино. Но если человек был скромный и довольствовался малым, то он мог чувствовать себя очень уютно в сухоядении скупого покровительства Климента. Таких было немало. К их числу принадлежал Аньоло Фиренцуола.

Он появился в Риме около 1518 года, когда был еще жив Лев X, но его тогда было не видно, потому что он не умел ни назойливо лезть вперед, ни обзаводиться богатыми и знатными патронами. Его удовлетворяла маленькая должность при куриальном суде, дававшая ему, очевидно, самое необходимое и оставлявшая достаточно времени для развлечений. Развлечения оставили по себе не очень приятное воспоминание в виде французской болезни. Аньоло лечился от нее "святым деревом", то есть гваяком, чудодейственной силе которого воздвиг потом признательный памятник в виде особого capitolo, то есть стихотворения, написанного терцинами.

Карьера складывалась далеко не блестяще, гораздо менее блестяще, чем мог ожидать сам Аньоло, ибо данные у него были. Он принадлежал к видной флорентийской семье, в которой культурные традиции стали наследственными. Дед был очень заметный гуманист и поэт, отец -- юрист и литератор с хорошим именем. Сам Аньоло получил прекрасное общее образование во Флоренции, а специальное юридическое пополнял в Сиене и Перудже. Но, по-видимому, ему недоставало настойчивости и не было у него цепкой хватки, какой был в избобилии наделен его перуджинский однокашник Пьетро Аретино. Жизнь его не отпечатлелась сколько-нибудь заметно ни в воспоминаниях современников, ни в документах. Оттого в ней так много невыясненного. Мы знаем, что он был монахом валломброзанского ордена, но, когда он в него вступил, нам неизвестно. Мы знаем, что он не очень долго сидел в папских судах: ему быстро опротивели дикие архаичные процессуальные нормы, в них царившие, и невежественные судьи в рясах, торговавшие правосудием; он бросил суд. Но когда эта случилось -- нам неизвестно. Мы знаем, что в оставлении им куриальной службы играла роль его родственница, Констанца Амаретта, с которой его связывали и другие узы, нежнее родственных: она все время толкала его на литературную работу, пока не добилась своего. Но в каком обществе вращался Аньоло до ухода со службы, и когда пристала к нему французская болезнь, и как сочетались Констанца и "святое дерево" -- нам неизвестно.

Только после 1525 года, то есть при папе Клименте, Аньоло появляется в обществе людей, знакомых нам и занимающих положение, и получает доступ в Ватикан. Позднее он с гордостью припоминал, как ему пришлось читать папе свои произведения: "Мне хочется и я могу похвалиться тем, что разборчивый слух Климента Седьмого, для восславления которого слабо будет всякое перо, в присутствии самых светлых умов Италии в продолжение нескольких часов склонялся с большим вниманием к моему голосу, когда я читал "Изгнание" [1], и первый день этих "Разговоров", -- не без того, чтобы выказывать знаки удовольствия и не без похвал".

"Самые светлые умы Италии", нужно думать, -- это те люди, вместе с которыми Фиренцуола посещал собрания Академии Виноградарей [2]: веселый поэт Франческо Берни, епископ Делла Каза, автор первого руководства хорошего тона "Il Galateo", новеллист Франческо Мольца и несколько других литераторов. Жизнь Аньоло начала становиться более содержательной и более обеспеченной. Но она сплошь проходила в литературных интересах и светских увлечениях. Трагическая эпопея Италии и Рима в 1526--1527 годах, майский разгром города, позорный полуплен папы Климента, его пресмыкательство